

Глава 19. Первые шаги в Золотом граде

Распрощавшись с молодым господином в парчовых одеждах, Чжуан Шаогун в сопровождении Умина и Уди полдня бродил по переулкам Цзиньлина, пока они не вышли к величественным внутренним воротам. Уди уже занес ногу, чтобы переступить порог, но Шаогун, заметив на беломраморных колоннах «Ожидание возвращения господина» изображения свирепых зверей-хоу, поспешно удержал его:

— Пстой! Кажется, это императорский город прежней династии. Не стоит входить туда без спроса.

— Не беспокойтесь, — небрежно отозвался Уди, останавливаясь. — Теперь этот «город» — личная усадьба семьи Е.

Шаогун вмиг побледнел. Устроить себе резиденцию в бывшем императорском дворце? Это же открытый вызов власти, верный признак мятежа!

— Молодой господин многого не знает, — продолжил Уди. — Этот дворец был пожалован семье Е указом нынешнего императора.

Шаогун не поверил своим ушам:

— Брат Ма рассказывал мне, что Союз Неба и Земли, Восемь врат и Демонический культ — государственные преступники, и вражда между ними и двором непримирима. Если император запрещает воинам даже скакать по городским улицам во весь опор, с чего бы ему дарить старую цитадель главе Е? Это же всё равно что пригреть змею на груди.

Уди не ожидал, что Шаогун так хорошо запомнит его слова, сказанные в бытность простым возницей. В душе кольнуло чувство гордости: ученик-то делает успехи.

— Вижу, нынешняя поездка пошла вам на пользу. Что же, позвольте рассказать вам одну сказку.

Услышав это, Умин прищурился под палящим солнцем. Он обернулся и посмотрел на Уди с ледяным предупреждением.

— Жил-был хитрый кролик, — начал Уди, протягивая подошедшим стражникам из армии Цзяннин приглашение и при этом заговорщицки подмигивая Шаогуну. — Был он ловок, силен и не имел постоянного крова, так что ни один охотник не мог в него попасть. Позже охотник поумнел: он выстроил кролику роскошные палаты и стал каждый день приносить ему изысканные яства. Прошло время, кролик разжирел, обзавелся потомством, а все его друзья и родичи поспешили к нему под крыло. И вот однажды охотник вернулся...

— Лиса уговаривала кролика: «Беги скорее!», — продолжал Уди, краем глаза следя за реакцией молчаливого брата. — Но кролик отвечал: «Не могу. Если я сбегу, что станет с моими братьями? Охотник был добр ко мне, вряд ли он захочет моей смерти. Да и сил у меня теперь столько, что он не посмеет и пальцем меня тронуть». Лиса же возразила: «Береженого бог бережет. Я слышала, в горах живут лютые волки. Давай попросим их о помощи». И волки вместе со своим вожаком явились в дом к кролику.

Тут Уди бросил красноречивый взгляд на Умина. Тот всё прекрасно понял — намек на «волков» в лице Врат Бедствий был слишком прозрачным, — но предпочел сделать вид, что ничего не слышал.

Шаогун, увлеченный рассказом, нетерпеливо спросил:

— И... что же случилось потом?

— А потом хозяин волков пришел к кроличьим хоромам и спросил своего вожака стаи, — Уди принялся подражать манерам и тону Шаогуна, соорудив нарочито благородную и обеспокоенную мину. — Уди, любезный, с чего бы нынешнему императору дарить старый дворец главе Е? Это же всё равно что пригреть змею на груди!

Чжуан Шаогун лишился дара речи.

В этой басне кроликом, несомненно, был глава союза Е, а охотником — императорский двор. Он обрел небывалое влияние, но обзавелся семьей и обязательствами, которые стали для него обузой. Власть рассудила, что плод созрел и пора кончать с мятежным кланом. Стало быть, состязание за руку дочери — лишь повод собрать героев со всего Поднебесья, чтобы вместе отбить удар.

Хоть Чжуан Шаогуну и не хватало опыта в делах Поднебесной, он с юных лет изучал военные трактаты под руководством отца. Немного поразмыслив, он всё понял. К тому же за время пути он успел повидать мир и уже не был тем растерянным юношей, что впервые покинул дом.

— Значит, — пробормотал он, — состязание за руку дочери — это всего лишь ширма... Семья Е на грани гибели.

Уди, решив, что Шаогун испугался, подлил масла в огонь:

— А то как же? Вам, молодой господин, еще не поздно повернуть назад. Скоро в этом Цзиньлине начнется такая кровавая резня, что весь город в море огня утонет. Даже та девица из Врат Богини с веерами говорила, что стоит вам войти в эти ворота, как глава Е и У...

Он не успел договорить. Уди резко вильнул в сторону — несколько отравленных игл со свистом прошили воздух в том месте, где он только что стоял, и со звоном вонзились в алую стену.

Подняв голову, он столкнулся с суровым взглядом Умина. Это было недвусмысленное предупреждение: он должен замолчать.

Шаогун, ничего не заметив, сокрушенно вздохнул:

— Если город превратится в пепелище, что станется с простыми людьми? Глава Е, конечно, великий герой, но зачем же втягивать невинных? Хочет — пусть сражается, хочет — пусть сдается. И ты, Уди, хорош... Если знал обо всём, почему раньше не сказал?

Уди усмехнулся:

— Да это я так, догадки строю. Всю дорогу голову ломал. Ой, господин, приструните-ка моего старшего братца, он, кажется, меня убить собрался!

Шаогун обернулся к Умину, но тот стоял с отрешенным видом — всё тот же тихий, болезненный юноша. Никаких признаков ярости.

— Уди, — укоризненно покачал головой Чжуан. — Ты во всём хорош, но слишком уж любишь приписывать людям дурные помыслы. Твои речи всегда полны преувеличений.

— Вот как?.. — Уди только и смог выдавить из себя.

— Тебе стоит поучиться у Умина. Хоть он порой и проявляет своенравие, зато никогда не лжет.

«Никогда не лгущий» Умин с абсолютно бесстрастным лицом стоял за спиной Шаогуну, а между его пальцами поблескивало острое, готовое в любой миг обрушиться на Уди.

—... — Уди окончательно лишился дара речи.

Ну как можно быть настолько пристрастным и так слепо защищать этого... этого «честного» братца?

Пока они препирались, к ним вышел статный молодой человек и почтительно поклонился Чжуан Шаогуну. Завидев Умина, он заметно вздрогнул и непроизвольно отступил на полшага.

Зная, что облик его спутника может напугать кого угодно, Шаогун поспешил успокоить незнакомца:

— Не бойтесь, Умин в душе не злой. Если у него нет с вами личных счетов, он и пальцем вас не тронет.

Молодой человек немного пришел в себя, но всё же постарался держаться от Умина подальше.

— Вы — господин Чжуан? — выдавил он натянутую улыбку. — Мое имя — Бай Цинцин. Мой дядя... то есть, глава Е, с самого утра уехал на встречу с братьями из Транспортного союза. Он поручил мне принять дорогих гостей.

Троица последовала за ним внутрь. За основными воротами обнаружили еще одни, образующие укрепленный проход — барбакан. И лишь миновав его, они вышли на огромную площадь, вымощенную гладким, как зеркало, сизым камнем.

— Какой величественный парадный двор! — выдохнул Шаогун, пораженный масштабом. Сразу видно — здесь когда-то жили императоры.

Бай Цинцин замялся, явно подбирая слова, и наконец неловко пояснил:

— Господин Чжуан, вы шутник. Это конюшни. Здесь друзья главы Е оставляют своих коней и повозки под присмотром слуг.

Он указал на несколько нарядных беседок-навесов, где отдыхали конюхи. Под крышами из глазурованной черепицы виднелись шелковые постели, а за кисейными занавесками на столиках стояли чай, вино и сладости. Шаогун залился краской: если бы Бай Цинцин не просветил его, он бы с радостью поселился и в такой «конюшне», ничуть не чувствуя себя обделенным.

Уди решил выручить господина. Он панибратски обнял Бай Цинцина за плечи:

— К чему эта напускная скромность, зятёк? Мы ведь с тобой старые знакомые!

Бай Цинцин одеревенел:

— Какой еще «зятёк»?..

— В народе говорят, что среди четырех семейств — Е, Бай, Цзи и Янь — самые видные красавцы. А ты, Бай Цинцин, потомок знаменитого полководца, и слава твоя гремит повсюду. Моя четвертая сестрица, Уянь, за завтраком и ужином только и делает, что поминает... эти, как их, коврижки? Нет, тебя, господин Бай. Хоть мы прежде и не встречались, души наши давно родственные!

Бай Цинцин затравленно огляделся и, понизив голос, быстро заговорил:

— Хватит нести чепуху.

Шаогун слушал их в полном недоумении и уже хотел было вмешаться, как вдруг раздался звонкий девичий голос:

— Третий брат Бай!

Чжуану показалось, что он уже слышал эти интонации. Он обернулся: от восточных дверей, плавно покачиваясь, словно ивы на ветру, приближалось несколько девушек в ярких одеждах. Впереди шла юная особа с абрикосовой накидкой-пибо. В ее прическе дрожала нефритовая шпилька-буяо, лоб украшала изумрудная «мушка»-тянь, а лицо скрывала тонкая вуаль из белого шелка. Сквозь нее лишь смутно угадывались черты лица, но она смотрела с нежностью и лукавством, и её глаза были ясны, как осенние воды.

Смотрела она не на Чжуана, а на Бай Цинцина.

— Еще издали услышала твой крик, — шутливо попрекнула она его. — О чем это ты так шумишь?

Бай Цинцин, который еще мгновение назад казался заносчивым, теперь смотрел на девушку с тем же обожанием, с каким Шаогун обычно разглядывал Умина. Он шагнул навстречу и заговорил мягко, заискивающе:

— Да так, пустяки... Встретил знакомых, вот и развлекаемся.

Уди, впрочем, не собирался поддерживать игру. Он скрестил руки на груди и холодно бросил:

— Еще чего выдумал. Не знаю я тебя.

Бай Цинцин остался ни с чем. Девушка прыснула, явно забавляясь этой сценой. Но тут стоявшая за ее спиной служанка ледяным тоном заметила:

— А вы, господин, чего это так уставились на мою госпожу?

Услышав это, Умин уперся ладонью в поясницу Шаогуна и едва заметным, но точным движением толкнул его вперед.

Шаогун, застигнутый врасплох, неловко оказался прямо у ног девушки. Лицо его вспыхнуло. Не зная, куда деть глаза, он в замешательстве отвернулся и, кое-как сложив руки в приветствии, пролепетал:

— Простите... Мне просто показалось, что... мы уже встречались.

Служанка насмешливо фыркнула:

— Какое совпадение! В Цзиньлине столько молодых господ, и каждый клянется, что видел нашу госпожу в прошлой жизни.

Шаогун понял, что сморозил глупость. Сгорая от стыда, он бросил на Умина отчаянный, молящий о помощи взгляд. Тот лишь молча смотрел на него — он был глубоко спокоен, и невозможно было понять, о чем он думает.

Заметив это, девушка мягко пожурела служанку:

— Перестань. Неужели не видишь — этот господин не из таких.

В душе Шаогуна затеплилась благодарность: она поняла его! Он энергично закивал, подтверждая, что вовсе не хотел ее обидеть — ему действительно почудилось что-то знакомое.

Бай Цинцину это единодушие пришлось не по вкусу. Приличным девушкам не место в конюшнях, пусть даже и парадных. Он решительно вклинился между ними, преграждая путь:

— Сестрица, тебе лучше вернуться в свои покои. Я закончу с делами и приду развлечь тебя.

Уди, наблюдая за ними, ткнул Умина локтем в бок и, используя внутреннюю силу, передал ему шепотом:

«Брат, теперь-то я понял, зачем ты велел Уянь обхаживать этого Бая...»

Умин смерил его презрительным взглядом, но промолчал.

«Жалко беднягу, — продолжал Уди. — Сохнет по этой наследнице Е, а и не догадывается, что ты уже давно решил растоптать его репутацию».

Умин наконец отозвался, так же мысленно:

«Муха не садится на целое яйцо».

«И всё же, брат, — не унимался Уди, — наш господин говорит, что сердцу не прикажешь. И у него, судя по всему, уже есть кто-то на примете. Твои попытки свести его с кем-то силой... Как бы не вышло боком. Когда правда откроется, Чжуан с его характером точно тебя возненавидит. И себе жизнь испортит, и деве Е».

Тем временем девушка капризно надула губки:

— Третий брат Бай, я бы и сама не прочь посидеть дома, да только у второго отца кот пропал. Велел мне во что бы то ни стало его отыскать.

На лице Бай Цинцина отразилось крайнее отвращение:

— Этот жеманный наложник... и ты называешь его отцом? Вечно он бездельничает, развел зверинец. Подумаешь, кошка сбежала!

— И всё же, — девушка захлопала ресницами, — второй отец говорит, что этого кота прислали из персидского культа Огнепоклонников. Нельзя их гневить.

— Ладно-ладно, я сам его найду. Куда он побежал?

— Добрый Третий брат Бай! Отец видел, как он прыгнул на стену. Может, в сторону Западных казарм, а может, к улице Лижэнь... Кто знает? Если промедлим, он под колеса угодит, тогда беды не оберешься.

Услышав о «беде», Бай Цинцин забыл о гостях. Он поспешно собрал воинов и умчался на поиски. Как только он скрылся из виду, девушка и ее свита разразились таким звонким и бесшабашным смехом, что любому стало бы ясно: бедного Бая просто надули.

Шаогун, воспитанный в строгости, никогда не видел подобного озорства. Это напугало его больше, чем недавняя схватка в Гостинице мертвецов. Он поспешил укрыться за спиной Умина.

Но девушка тут же оказалась рядом.

— Господин, неужели я вас напугала? — без тени смущения спросила она.

Шаогун, не смея поднять глаз, пробормотал:

— Мужчине и женщине не след общаться столь вольно. Это может повредить вашей репутации. Прощу вас, вернитесь к себе.

С этими словами он быстро перекинулся от левого плеча Умина к правому, надеясь избежать общества красавицы. Но она, решив развлечься, последовала за ним.

— Не бойтесь, — пропела она медовым голосом. — Этот Бай — человек ненадежный. Я обманула его не просто так.

Шаогун лишь кивнул, сгорая от неловкости. В голове была лишь одна мысль: поскорее бы она

ушла.

— Знаете, — рассмеялась она, — когда я лгу, я всегда моргаю. Вы ведь настоящий благородный муж, не станете же вы на меня обижаться?

— Что вы... — выдавил Чжуан.

— Вот и славно! Раз вы обещали, то, если я солгу и моргну при этом, вы не будете держать на меня зла.

Словно добившись своего, девушка потеряла к нему интерес. Она подозвала двух служанок и велела проводить гостей.

— Разместите их в покоях по соседству с господином Ином. И проследите, чтобы всякие... вроде молодого главы Врат Воров, держались от них подальше.

Распорядившись, она чинно и плавно удалилась вглубь усадьбы.

<http://bllate.org/book/17481/1695682>